

КОРИФЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФАРМАКОЛОГИИ: СТАНИСЛАВ ИОСИФОВИЧ ЧИРВИНСКИЙ

В. Фисенко, академик РАН, профессор,
Н. Бондарчук,
ММА им. И.М. Сеченова

Представлены данные о вкладе С.И. Чирвинского в становление и развитие отечественной фармакологии. Проанализированы основные научные труды С.И. Чирвинского, его участие в работе Юрьевского (Дерптского) и Московского университетов, в практическом здравоохранении. Обсуждены детали подготовки С.И. Чирвинским докторов медицины, студентов медицинского факультета. Отмечен вклад С.И. Чирвинского в военную медицину.

Ключевые слова: история фармакологии, С.И. Чирвинский, Фармакологический институт Московского университета.

Станислав Иосифович Чирвинский – выдающийся фармаколог, успешная и плодотворная работа которого в России проходила в конце XIX – начале XX века. Педагогическая, научная и общественная деятельность С.И. Чирвинского на кафедре фармакологии Императорского московского университета (ИМУ) стала важным этапом становления и развития отечественного лекарствоведения. С.И. Чирвинский – яркий представитель основанной профессором А.А. Соколовским [1, 2] московской фармакологической школы; он внес значительный вклад в формирование передовых позиций ИМУ в процессе воспитания и обучения российских врачей [3].

С.И. Чирвинский родился в 1852 г.* в польском уездном городе Мариамполе Сувалкской губернии (тогда эта территория входила в состав Российской империи) в обедневшей шляхетской семье, обеспечившей, однако возможность будущему профессору завершить обучение в местной гимназии и поступить учиться на медицинский факультет Варшавского университета (1870).

С.И. Чирвинского уже тогда отличали целеустремленность и жажда знаний. Он отчетливо понимал, что значительные жизненные перспективы могут появиться лишь в случае получения высшего медицинского образования в столичных медицинских школах (Москва и Санкт-Петербург) или в университетах Западной Европы. Последнее представлялось несбыточной мечтой, а за место в ИМУ можно было бороться. Успешно сдав экзамены за 1-й курс в Варшаве, С.И. Чирвинский получил национальную (польскую) стипендию и был переведен на 2-й курс медицинского

факультета ИМУ. Приступив к занятиям в ИМУ, он большое внимание уделяет фармакологии, сознавая, сколь важно знание этой дисциплины для последующей врачебной деятельности. Профессор А.А. Соколовский, руководивший кафедрой, обратил внимание на старательного студента, предложил тему экспериментальной работы, но тогда юного поляка влекла врачебная практика, и он все свои силы отдавал изучению клинических дисциплин.

Завершив в 1875 г. обучение, С.И. Чирвинский получил право называться лекарем и служить уездным врачом. В течение 2 лет он был экстерном в Московской детской больнице на Бронной, а также работал в «воделечебном» заведении доктора Барановича [2–4, 9]. С 1 июля 1877 г. С.И. Чирвинский – добровольный участник военных действий, которые Россия вела с Турцией, борясь за независимость Болгарии. Он служил врачом санитарного поезда №4 имени «Ея Императорского Высочества цесаревны Марии Феодоровны». Этот санитарный поезд не только обеспечивал эвакуацию и сортировку раненых солдат и офицеров, но и был предназначен для оказания urgentной медицинской помощи непосредственно в зоне боев. С.И. Чирвинский, обладавший хорошими практическими навыками, оказывал как хирургические, так и терапевтические пособия. Именно в это время он начал ощущать необходимость глубокой подготовки в области фармакологии и желание заниматься наукой.

Вернувшись в Москву, в декабре 1878 г. С.И. Чирвинский приступил к исполнению обязанностей сверхштатного ординатора Яузского отделения больницы для чернорабочих. Рутинная работа палатного врача не удовлетворяла Станислава Иосифовича. Он попытался сочетать практическую работу с научными исследованиями. В сохранившихся протоколах Яузской больницы приводятся названия его научных сообщений. Спектр этих докладов весьма обширен и основан на клинических наблюдениях: возвратная лихорадка; крупозная пневмония; о действии йодоформа; клинический случай излечения столбняка паральдегидом; клинический случай стеноза легочной артерии, сочетанного с дефектами клапанного аппарата сердца. Кстати, последнее сообщение было опубликовано [1, 7] в протоколах Московского медицинского общества (1881).

С.И. Чирвинский отчетливо понимал необходимость углубления своих знаний для более эффективной работы. Судьба была к нему милостива: удалось получить средства для годичной командировки в Страсбург (Германия). В те годы медицинский факультет Страсбургского университета был средоточием передовых идей в области медицинской науки. С.И. Чирвинский выбрал местом постоянной стажировки Фармакологический институт, которым руководил профессор О. Schmideberg. В этот институт приглашали работать специалистов как клинического, так и медико-биологического направления медицины из разных стран. Основная идея, выдвинутая и отстаиваемая директором института, заключалась в том, чтобы дать возможность «своим» и командированным сотрудникам изучать теоретическую и экспериментальную фармакологию. Лаборатории института были оснащены качественным оборудованием, что позволяло (при наличии многочисленного вспомогательного персонала) формулировать и решать практически любые проблемы.

С.И. Чирвинский осуществлял интенсивную экспериментальную работу, изучая эффекты атропина, кураре, эфира, никотина, стрихнина и ряда других фармакологических ве-

* Дата рождения С.И. Чирвинского приведена из Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (библиотека «Вехи», 2000–2007).

шесть (ФВ) на функцию n.depressor. Удалось подтвердить наличие у экспериментальных животных центра, обеспечивающего расширение сосудов. Так, раздражая n.depressor, С.И. Чирвинский получал значительное снижение АД после блокады (по условиям эксперимента) «вазokonстрикторного центра». Полученные результаты имели важное значение как для анализа физиологической регуляции уровня АД, так и для оценки действия различных ФВ. Этот материал, дополненный результатами экспериментов, выполненных в Москве, стал основой докторской диссертации С.И. Чирвинского («К вопросу о функции n.depressoris под влиянием фармакологических средств»), после успешной защиты которой (31 мая 1891 г.) на медицинском факультете ИМУ он был удостоен звания доктора медицины. Находясь в Страсбурге, С.И. Чирвинский слушал лекции профессоров F.von Recklinghausen (патология), F. Goltz (нормальная физиология), A. Kussmaul (терапия), что позволило ему расширить свои знания по указанным дисциплинам [1, 7].

С.И. Чирвинский был убежден в том, что полноценная доклиническая оценка новых фармакологических веществ может быть гарантией эффективного и безопасного их применения в клинике

В 1884 г. С.И. Чирвинский вернулся в Москву и продолжил врачебную деятельность в качестве ординатора Яузской больницы. Спустя 2 года судьба дала ему еще один шанс: профессор В.С. Богословский (ученик А.А. Соколовского) пригласил Станислава Иосифовича на кафедру фармакологии медицинского факультета ИМУ в качестве сверхштатного лаборанта, а после защиты С.И. Чирвинским докторской диссертации рекомендовал его на должность приват-доцента по экспериментальной фармакологии при Фармакологическом институте, который был создан к этому времени в ИМУ. С.И. Чирвинский возглавил экспериментально-фармакологическое отделение в этом институте, читал лекции по фармакологии, рецептуре, токсикологии студентам медицинского факультета ИМУ [6, 8].

В 1887 г. он опубликовал в журнале «Врач» статью «О действии анилина и гаультерова масла», в которой представил убедительные данные о невозможности ингаляционного применения указанных субстратов при чахотке из-за высокой токсичности их паров. В 1890 г. С.И. Чирвинский в «Летописях хирургического общества» поместил описание созданных им инструментов для осуществления разрезов спинного мозга и полушарий головного мозга у собак. В течение ряда лет он активно проводил экспериментальные исследования, связанные с изучением процессов лимфообразования и лимфоотделения. С.И. Чирвинский доказал правомерность существования фильтрационного механизма лимфоотделения. В 1884 г. он опубликовал монографию «Действие пептона на отделение лимфы и на связанные с ним процессы в организме», а в 1885 г. в Трудах физического медицинского общества — работу «К вопросу о скорости движения и фильтрации лимфы». Результаты указанных исследований, их четкая интерпретация и строгая логика рассуждений выдвинули С.И. Чирвинского в число выдающихся российских ученых [4].

С.И. Чирвинский расширяет сферу своих научных изысканий. Он активно изучает фармакологические свойства чистотела (*Chelidonium majus*), который тогда рассматривали в качестве возможного средства лечения раковых заболеваний. При публикации результатов в Трудах общества русских врачей (1896) он формулирует актуальные до сих пор требования к фармакологическим исследованиям любого ФВ, которые должны иметь прикладное значение, а также быть направлены на изучение законов биологии.

В течение 6-летнего пребывания С.И. Чирвинского в должности приват-доцента им был выполнен большой объем исследований, опубликовано значительное число работ, однако возможности для расширения сферы деятельности в ИМУ ему не могли предоставить: руководивший Фармакологическим институтом и кафедрой профессор В.С. Богословский, к которому Станислав Иосифович до конца своей жизни сохранял доброе отношение, в отставку уходить не собирался. Активное участие в судьбе С.И. Чирвинского приняли ректорат ИМУ и декан медицинского факультета профессор Н.В. Склифосовский: они сумели убедить чиновников Министерства образования отправить его в Юрьевский (до 1893 г. — Дерптский) университет руководителем Фармакологического института медицинского факультета.

В 1897 г. С.И. Чирвинский был назначен экстраординарным профессором, а в 1898 г. утвержден ординарным профессором и руководителем кафедры фармакологии, диететики и истории медицины этого университета. Отметим, что прежде данной кафедрой заведовали профессор Р.Ф. Бухгейм, основавший в 1847 г. первую в мире лабораторию экспериментальной фармакологии, профессор О. Schmeideberg, у которого С.И. Чирвинский стажировался в Страсбурге. Непосредственным предшественником Станислава Иосифовича на кафедре был профессор Э.-Р. Коберт, покинувший университет по политическим убеждениям в 1894 г. [3].

Кроме преподавательской деятельности, С.И. Чирвинский активно занимался в Юрьеве научными исследованиями, в которых участвовали сотрудники Фармакологического института. Под редакцией С.И. Чирвинского был выпущен сборник работ Юрьевского фармакологического института в 3 томах (1900—1902), где представлены результаты деятельности института.

Результаты собственных исследований С.И. Чирвинского отражены в работах «Наркотические вещества из производных метана и наркотический сон в сравнении со сном нормальным», «Метилово-хлороформный наркоз» и др. Работая вне Москвы, он не порывал связи с ней, выполняя в течение 1897—1901 гг. обязанности редактора научного отдела журнала «Фармацевтический вестник», издававшегося Российским фармацевтическим обществом.

В 1901 г. заслуженный профессор В.С. Богословский вышел в отставку по возрасту, и администрация ИМУ, руководство медицинского факультета предложили С.И. Чирвинскому место профессора и руководителя кафедры фармакологии, рецептуры и учения о минеральных водах. В 1902 г. он был избран профессором ИМУ, а в 1903 г. утвержден директором Фармакологического института. Так, С.И. Чирвинскому удалось вернуться в альма-матер — ИМУ, давший ему звание врача и признавший его научные достижения.

В Москве С.И. Чирвинский выступил на Пироговском съезде с докладом «Об отношении блуждающего нерва к вазодилаторному центру», весьма благожелательно принятый делегатами съезда, начал активную работу по материаль-

ному оснащению Фармакологического института, приступил к собственной экспериментальной работе. Он был твердо убежден в том, что полноценная доклиническая оценка новых ФВ может быть гарантией эффективного и безопасного их применения в клинике [3, 9].

Считая, что врачей полезно постоянно информировать о новых возможностях лекарственной терапии, С.И. Чирвинский издает специальные руководства «Новейшие лекарственные средства» (1904–1907, 1909–1910, 1913), он является одним из авторов Российской фармакопеи (6-е изд., 1913).

С.И. Чирвинский модернизировал преподавание фармакологии студентам медицинского факультета: лекции стали сопровождаться демонстрацией опытов на животных, студенты привлекались к выполнению экспериментальных работ. С.И. Чирвинский стремился пробудить у учащихся интерес к фармакологии, постоянно подчеркивал ее высокую значимость не только для терапии, но и для других клинических дисциплин.

В Фармакологическом институте, руководимом С.И. Чирвинским, выполнено более 50 экспериментальных работ, многие из которых затем были представлены Ученому совету медицинского факультета в качестве диссертаций. Ряд из них сохранили актуальность и сегодня, а защитившие их исследователи впоследствии стали гордостью отечественной медицинской науки и здравоохранения: М.М. Бременер – автор диссертации «К фармакологии дифтерийного токсина (влияние дифтерийного токсина на обмен веществ у животных» (1904), Б.С. Блох – «Материалы к изучению функций солнечного сплетения» (1910), В.Ф. Зеленин – «Изменение электрокардиограммы под влиянием фармакологических средств группы дигиталина» (1911), В.К. Хорошко – «Об экспериментальном токсическом гиперкинезе периферического происхождения» (1911), Г.Г. Гамбаров – «К вопросу о влиянии яичников на сосудистую систему и его отношение к *gl. Thyreoidea*» (1912), Д.М. Российский – «О влиянии экстракта из инфундибулярной части *glandulae Pituitariae* на обмен веществ животных» (1914), А.А. Граве – «Хирургический пневмоторакс» (1915) и т.д.

С.И. Чирвинский отдавал много сил активному участию в работе научных обществ, чтению публичных лекций об основах дезинфекции на курсах, организованных ИМУ для лиц, готовящихся к уходу за ранеными на русско-японской войне. В период I мировой войны Фармакологический институт активно занимался изысканием новых дезинфицирующих лекарственных средств (ЛС), необходимых для профилактики и борьбы с сыпным и возвратным тифом. В 1915 г. на заседании Ученого совета ИМУ (15 сентября) ректор М.К. Любавский высоко оценил деятельность ряда профессоров медицинского факультета в комиссии по противогазам [5]; С.И. Чирвинский вместе с химиками занимался подбором высокоэффективных адсорбентов для противогазов.

В 1916 г. С.И. Чирвинский и Д.М. Российский участвовали в создании новой русской Фармакопеи. Они решили трудную задачу – изъяли из Фармакопеи большое количество иностранных ЛС и включили в нее эффективные отечественные средства.

Многолетняя успешная научная, педагогическая и общественная деятельность С.И. Чирвинского была достойно отмечена – он стал действительным статским советником, удостоился высоких государственных наград.

После Октябрьской революции С.И. Чирвинский остался в Советской России, состоял членом Медицинского совета Наркомздрава, продолжал активно заниматься педагогичес-

кой и научной деятельностью. Медицинский факультет поручил ему одновременно руководить кафедрами фармакологии и фармации, однако он тяжело заболел, а после выздоровления руководил только кафедрой фармации, оставаясь номинальным директором Фармакологического института. С.И. Чирвинского стали посещать мысли о необходимости возвращения в Польшу. Этому способствовали несколько обстоятельств.

Прежде всего, Польша обрела независимость: Советское правительство аннулировало в августе 1918 г. договоры царского правительства о разделах Польши. В ноябре 1918 г. во многих промышленных центрах независимой Польши были образованы Советы рабочих депутатов, в декабре 1918 г. основана Коммунистическая партия Польши. Однако власть в стране оказалась в руках буржуазии и крупных землевладельцев, в 1920 г. была развязана война с Советской Россией, закончившаяся для последней крупными неудачами, и, по условиям Рижского мирного договора (1921), западная часть белорусских и украинских земель подпала под власть Польши. Было провозглашено строительство новой Речи Посполитой. Страна нуждалась в специалистах, в том числе врачах и фармацевтах, которых должны были готовить высококвалифицированные преподаватели. Вторых, по мнению современников, С.И. Чирвинский получил приватную информацию о том, что может занять кафедру фармакологии Краковского университета, причем его возраст не станет помехой. Он оставил Московский университет (по болезни), покинул Россию и приехал в Краков, но кафедру не получил. Душевное разочарование полностью подорвало его здоровье, обострились признаки неврологического и психического заболеваний, дальние родственники поместили его в нервно-психическую лечебницу (близ Кракова) для одиноких людей, в которой он скончался 8 ноября 1923 г.

С.И. Чирвинский остался в истории российской фармакологии как яркий ученый-экспериментатор, строгий последователь материалистического направления в фармакологии. Продолжая и развивая идеи А.А. Соколовского и В.С. Богословского, он окончательно утвердил экспериментальное направление в фармакологии, создал крупную школу отечественных ученых и обеспечил поступательное движение этой науки в нашей стране.

Литература

1. Головинский И.В. Профессор Станислав Иосифович Чирвинский // Медицинское обозрение. – 1911; 76 (19): 1–7.
2. Дагуров В.Г. Развитие фармакологии в Московском университете во второй половине XIX века // Фармакол. и токсикол. – 1983; 46 (1): 92–98.
3. Дагуров В.Г. Развитие фармакологии в Московском университете в начале XX века // Фармакол. и токсикол. – 1987; 50 (5): 75–77.
4. Деятели медицинской науки и здравоохранения – сотрудники и питомцы Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова. Биографический словарь 1758–2008 гг. (Пальцев М.А., Сточик А.М., Затравкин С.Н. – ред.). – М., 2008.
5. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (все о Московском университете): <http://www.all-about-msu.ru/>.
6. Очерки по истории I Московского ордена Ленина медицинского института им. И.М. Сеченова (Бородулин Ф.Р. – ред.). – М., 1959.
7. Российский Д.М. К 100-летию со дня рождения С.И. Чирвинского // Фармакол. и токсикол. – 1949; 12 (2): 57–59.
8. Российский Д.М. 200 лет медицинского факультета Московского государственного университета. – М., 1955.
9. Фисенко В.П., Бондарчук Н.Г. Становление и развитие фармакологии в ММА им. И.М. Сеченова // Врач. – 2008; 12: 2–7.